

С.В.Жарникова

СЛЕД ведической РУСИ

Научное обоснование зарождения
арийской цивилизации на севере Евразии

Концептуал

Москва

2023

Книга С.В.Жарниковой «Золотая нить»¹ посвящена древнейшим корням русской народной культуры. Автор – кандидат исторических наук, искусствовед и этнограф более двух десятилетий отдала изучению традиционной народной культуры Русского Севера. В предлагаемой вниманию книге традиции и обряды, художественное творчество и песенный фольклор населения Русского Севера рассматриваются с позиций «полярной гипотезы», сформулированной в 1903 г. выдающимся индийским ученым Б.Г.Тилаком. Суть этой гипотезы заключается в том, что в древнейший период своей истории, вплоть до рубежа IV тыс. до н.э., предки практически всех европейских народов и некоторых народов Азии (индоевропейцы) проживали на территории Восточной Европы – своей прародины. Часть этих народов, являвшихся предками иранцев и индийцев, или, как они сами себя называли, «арьев», жила в высоких широтах – в Приполярье и Заполярье.

В наши дни «полярная гипотеза» Б.Г.Тилака приобретает все большее количество сторонников среди ученых разных стран.

С.В.Жарникова, разделяя взгляды выдающегося индийского ученого, внесла свой вклад в дальнейшую разработку и подтверждение «полярной гипотезы» Тилака и превращение ее из гипотезы в «теорию полярной прародины индоевропейцев».

В книге С.В.Жарниковой «Золотая нить» живым, популярным языком рассказывается о сенсационных открытиях, сделанных автором в 80-х – 90-х годах, среди которых определение местонахождения легендарных «священных северных гор» арьев, воспетых в мифах и преданиях, поиски которых велись учеными разных стран более 150 лет. Книга повествует о сложившихся в глубокой древности на севере Восточной Европы и унесенных арьями в III–II тысячелетиях до н.э. на территорию Ирана и Индостана обрядах и обычаях, доживших до наших дней в одинаковых формах как в Индии, так и на севере России. Многие из них впервые получают объяснение на основе древних арийских текстов.

¹ «Золотая нить» – название первого издания настоящей книги.

Из книги С.В.Жарниковой читатели узнают о сложной символике древних орнаментов, возраст которых иногда превышает двадцать тысячелетий, донесенных севернорусскими ткачихами и вышивальщицами до наших дней. О глубоких многотысячелетних истоках образов наших народных песен, сказок, былин, заговоров и т.д.

В наш век бурного развития национального самосознания, поиска народами своих этнических корней и возникающих зачастую на этой почве конфликтов книга С.В.Жарниковой является чрезвычайно актуальной и важной в осознании народами их родственных связей и в укреплении деловых и дружественных контактов.

*Доктор исторических наук,
Лауреат премии Джавахарлала Неру
Н.Р.Гусева*

Введение или Нить знания

Русский Север – удивительный, сказочный край. Он воспет в наших древних песнях, былинах, преданиях и легендах. И не только в них. О далекой северной стороне Гиперборее, что лежит близ берега холодного Кронийского океана, рассказывают и самые древние мифы Греции. Они поведали нам о том, что именно здесь, за суровым северо-восточным ветром Бореем, находится земля, где растет чудесное дерево с золотыми яблоками вечной юности. У подножия этого дерева, питая его корни, бьет ключ живой воды – воды бессмертия. Сюда, за золотыми яблоками дево-птиц Гесперид, отправился когда-то герой Геракл. На далеком севере, в Гиперборее, у Тартессы – «града, где спят чудеса всего мира, пока им не придет срок родиться и выйти к смертным на землю», ждал Геракла золотой челн Солнца. И это не удивительно, ведь Гиперборея – родина солнечного Аполлона и сюда его, согласно древнегреческому мифу, каждое лето приносили белоснежные крылатые кони-лебеди.

Но не только древние греки в своих преданиях воспели далекий северный край. Из глубины тысячелетий звучит этот гимн земле, лежащей у северной границы мира, близ берегов Молочного (Белого) моря: «Над злом возвышается та страна, а потому Вознесенной зовется! Считается, что она посередине между востоком и западом... Это вознесенного Золотого Ковша дорога... В этом обширном северном крае не живет человек жестокий, бесчувственный и незаконный... Там мурава и чудесное древо богов... Здесь Полярную Звезду укрепил Великий Предок... Северный край «вознесенным» слывет, ибо он возвышается во всех отношениях». Такими проникновенными словами повествует о далеком приполярном севере древнеиндийский эпос «Махабхарата»¹.

Русский Север – его леса и нивы не топтали орды завоевателей, его свободный и гордый народ в большинстве своем не знал крепостного гнета, и именно здесь сохранились в чистоте и неприкосновенности древнейшие песни, сказки, былины Руси. Именно

¹ Голосовкер Я.Э. Сказания о титанах. – М.: Высшая школа. – 1993. – С. 29, 35; Махабхарата. Вып. III. – Ашхабад. – 1985. – С. 305–307.

здесь, по мнению многих исследователей, сохранились такие архаические обряды, ритуалы, традиции, которые древнее не только древнегреческих, но даже и зафиксированных в Ведах – самом древнем памятнике культуры всех индоевропейских народов.

О значительной близости славянской и ведической мифологии писал еще в XIX веке А.Н.Афанасьев, который придавал огромное значение сходжениям в мифологических сюжетах и обрядовой практике у восточных славян и древних арьев¹.

Эти сходжения и зримые параллели отмечены в трудах русских историков и лингвистов XIX – начала XX вв.; достаточно вспомнить работы А.Х.Востокова, И.И.Срезневского, Вс.Миллера, В.В.Бартольда, Н.М.Гальковского и др. Идея единства истоков народной культуры славян и ираноязычных народов Восточной Европы красной нитью проходит в работе В.А.Городцова «Дакко-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве». Индолог Н.Р.Гусева в своей работе «Индуизм» ставит вопрос о наличии древней индославянской общности, которую отличало не только значительное языковое сходство, но и исключительная культурно-хозяйственная близость, сложившаяся в условиях очень длительного совместного обитания. Она пишет: «В глубокой древности складывались не только общие или крайне близкие языковые явления, но и те общие или сходные религиозные представления, которые можно проследить и в среде славянских народов, и в среде индоарьев... Сходжения индо-славянской сакральной лексики и ритуальной практики могут быть единственно результатом древних и длительных контактов между предками той и другой группы народов»².

Так как большинство современных ученых считает, что на рубеже II–I тыс. до н.э. племена арьев уже находились в Северо-Западной части полуострова Индостан, то естественно предположить, что сходные религиозные представления и мифология арьев и славян сложились значительно раньше.

Известный переводчик гимнов Ригведы – древнейшей части Веды («риг» – изреченное, «веда» – знание) на русский язык – Т.Я.Елизаренкова пишет: «По глубочайшему убеждению перевод-

¹ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу (в связи с другими родственными народами). – Т. I. – 3. – М. – 1865–1869.

² Гусева Н.Р. Индуизм. – М.: Наука. – 1977. – С. 52–53.

чика, при переводе с ведийского на другие языки русский язык обладает рядом несомненных преимуществ перед западноевропейскими языками. Эти преимущества определяются как большей степенью соответствия между ведийским и русским в силу лучшей сохранности в нем архаизмов, чем в западных языках, так и большей близостью русской (славянской) мифо-поэтической традиции к индоиранской»¹.

И действительно, давайте сравним слова этих, столь, казалось бы, далеких сегодня друг от друга языков: русского и языка священных текстов Древней Индии – санскрита. Сравним, к примеру, имена богов Веды и славянской древности. Бог огня – Агни, еще его зовут Кравьяд (т.е. поедающий сырую плоть), Яма – бог смерти, яга – жертва на санскрите (и вспомним нашу Бабу-Ягу). Имя славянского Стрибога состоит из двух частей – «стри» – простираться (санскрит) и «бхага» – милостивец (санскрит); имя Неба – Сварог – от санскритского слова «сварга», что и значит – небо (отсюда и славянское наименование солнца – Сварожич, т.е. сын неба – Сварога). И наконец, русская «сваха» – женщина, соединяющая женихов и невест, создающая новые семьи и зажигающая новые «семейные очаги», и жена ведического бога огня (Агни) – Сваха. Огромное количество сходжений дает нам и обыденная лексика:

Русский:	Санскрит:
Вас	Вас
Вам	Вам
Нас	Нас
Те	Те
То	То
Тот	Тад (тат)
Этот	Этад (этат)
Когда	Када
Тогда	Тада
Свой	Свая
Твой	Твая
Свояк	Свака

¹ Ригведа. Мандалы I–IV. Пер. и коммент. Т.Я.Елизаренковой. – М.: Наука. – 1989. – С. 543.

Русский:	Санскрит:
Дядя	Дада (старший родственник)
Брат	Бхратра
Деверь	Деври (девара)
Мать	Матри
Праматерь	Праматри
Сноха	Снуша
Диво	Диво
Дева	Деви
Речь	Рич
День	Дина
Свет	Швета
Зима	Гима
Снег	Снега (скользкость)

Мы пользуемся таким словом, как «гать», «гати» в значении «дорога, проложенная по болоту», но в санскрите «гати» – проход, путь, дорога. Санскритскому слову «гали» – оскорбительные речи, ругательства, есть русский аналог – «изгаляться», «галиться»; санскритскому «дра» – идти, бежать – соответствует русское «драпать»; слову «радана» – плач, слезы, наше – «рыдание»; санскритскому «вакья» – слово, разговор, русское «якать». Зачастую мы просто пользуемся тавтологиями, соединяя два слова с абсолютно одинаковым значением: мы говорим «трын-трава», но в санскрите «трин» и значит «трава»; мы говорим «карнаухий», но в санскрите «карна» и значит «ухо»; мы говорим «дремучий лес», но в санскрите «друма» и значит «дерево». Эти примеры можно было бы продолжать еще долго. Так, например, в вологодских и архангельских диалектах встречаются такие слова, сохранившиеся с глубокой древности:

Севернорусское диалектное		Санскрит	
адина	ненасытный, прожорливый	адина	принятие пищи, адина наслаждение неунылый, неподавленный, веселый
арвина	дратва для починки обуви	арван	бегущий, спешащий, быстрый
арсей	жидкое болото с темной водой	арш	течь, скользить

Севернорусское диалектное		Санскрит	
бат	может быть, возможно, очевидно, вероятно	бат	поистине
бус	копоть, грязь	буса	пар, угар, отбросы, нечистоты
бусо	сыро, пасмурно		
бусый	дымчатый, серый,		
бусенец	мелкий морозящий дождь, туман		
буселы	плесневелые, испорченные продукты		
варака	неряшливый, убогий, неудачник	варака	бедный, жалкий
варахоба	неповоротливая, неуклюжая, грязнуля	вараха	кабан (свинья)
варя	лицо	варя	круг, ограниченное пространство
вирава	крик, шум	вирава	крик, шум
виркой	шумный, скрипучий		
гуня	белье, нижняя рубаша	гуна	нить
дивья	легко, хорошо, удивительно, повезло	дивья	удивительный, прекрасный, чудесный, великолепный, небесный
душина	дурной запах	душти	порча, разложение, гниение
душить	издавать неприятный запах	душ	быть плохим
етистый	яркий, красивый	ета	пестрый, переливающийся, сверкающий
жвар	напряженная работа, горячая пора, страда	жвар	быть горячим, раскаленным
жварить	торопиться делать что-либо, делать как можно скорее	жвара	жар, лихорадка
калить	ругать, понуждать	калана	понуждение
караксы	руки	кара	дело, работа, рука
кувай	глухонемой	карас	дело, действие
кувайка	глухонемая	акарака	безрукий
(ни)	ни звука (не дать о себе	кувате,	звучать
ку'ка	ничего знать) <i>за столько месяцев ни ку'ка</i>	ку	

Севернорусское диалектное	Санскрит
кульнуть упасть в воду	кула река, ручей, канал
кулина богатая женщина	кулина родовитый, знатный
кулыня	
кумка чашка	кумбха кувшин, горшок
курдан, провал в высохшей реке,	курда, трещина
курдана, глубокое место в реке,	курдана
курданка омут	
кретать двигать, перемещать что-либо	критья дело, действие, волшебство
лавина скошенная трава, сено	лавана срезание, покос
малава нечистая сила, приведение	малавант грязный
маг'аня милый, возлюбленный	матта влюбленный
мад'аня милая, возлюбленная	мадана любовь
наянка бойкая, веселая женщина	наяна образ жизни, разумное поведение
ощурить поджаривать	оша горение, сгорание
пакши руки, перья, крылья	пакша крыло, боковая сторона тела
папин безнравственный, злодей, негодяй	папин безнравственный, злодей, негодяй
сарга кусок бересты или полоска металла, связывающая рабочую часть косы-горбуши с деревянной рукоятью	сарга управляющая движением
упавод отрезок времени, время ожидания	упавод обращаться упавас ждать упаваса пост, воздержание
хара песок	хара желтый, золотистый

Стоит отметить, что один из крупнейших современных американских лингвистов П.Фридрих считает, что праславянский язык лучше всех других индоевропейских языков сохранил древнейшую индоевропейскую систему названий деревьев, из чего он делает вывод, что предки славян в общеславянский период жили в такой природно-климатической зоне, которая соответствует прародине индоевропейцев, и «после общеславянского периода носители различных славянских диалектов

в существенной степени продолжали жить в подобной области»¹. Надо сказать, что еще выдающийся лингвист первой трети XX века А.Мейе был убежден, что древнеславянский язык является одним из самых древних в общеиндоевропейской семье и продолжает «без какого-либо перерыва развитие общеиндоевропейского языка: в нем нельзя заметить тех внезапных изменений, которые придают столь характерный вид языкам греческому, итальянскому (особенно латинскому), кельтским, германским...

Славянский язык – это индоевропейский язык, в целом сохранивший архаический тип»². Советский языковед Б.В.Горнунг считал, что предки арьев (индоиранцев) в конце III тыс. до н.э. заселяли северо-восток Европы и находились где-то около Средней Волги, а другой выдающийся советский лингвист, В.И.Абаев пишет: «Через ряд столетий пронесли арии память о своей прародине и ее великой реке Волге»³. Еще в 20-х годах XX века академик А.И.Соболевский говорил о том, что на громадных просторах европейской России, вплоть до северных областей, господствуют названия, в основе которых лежит какой-то древний индоевропейский язык. Он писал в своей работе «Названия рек и озер Русского Севера» (1927 г.): «Исходный пункт моей работы – предположение, что две группы названий (рек и озер. – С.Ж.) родственны между собой и принадлежат одному языку индоевропейской семьи, который я пока, вплоть до подыскания более подходящего термина, именую скифским»⁴. В 50-е годы шведский ученый Г.Еханнсон пришел также к выводу о том, что в географических названиях

¹ Иванов В.В. Язык как источник при этногенетических исследованиях и проблематика славянских древностей // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. – М.: Наука. – 1976. – С. 39.

² Мейе А. Общеславянский язык. – М.: Изд-во иностранной литературы. – 1951. – С.14.

³ Абаев В.И. Доистория индоиранцев в свете арио-уральских языковых контактов // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). – М.: Наука. – 1981. – С. 89.

⁴ Соболевский А.И. Названия рек и озер Русского Севера // Известия отделения русского языка и словесности АН СССР. – М. – 1927. – № 32.

Скандинавии и вообще всего севера Европы присутствует мощная скифская подоснова¹.

Мы уже отмечали ранее, что во II тыс. до н.э. в Северо-Западную Индию со своей восточноевропейской прародины приходят племена скотоводов и земледельцев, именующих себя арьями, т.е. «благородными». Часть арьев, и немалая, ушла со своей прародины в поисках лучшей доли, но трудно представить себе ситуацию, при которой все население значительной части Восточной Европы покинуло бы ее. Скорее всего такая ситуация просто невозможна, потому что «не выявлено исторических причин, которые могли бы вызвать обязательный всеобщий их (арьев. – С.Ж.) уход из своей прародины»². Вероятно, большая часть арийских племен осталась дома, на просторах Восточной Европы, чтобы стать предками будущих народов этой земли. И нет ничего удивительного в том, что академик Н.Я.Мартал считал, что древняя подоснова славянства имеется далеко на севере, «в тех местах, которые до последнего времени считались отнюдь не славянскими и занятыми славянами уже на заре так называемого исторического времени»³.

Итак, тысячелетия назад уходили с этих земель племена арьев, чтобы обрести новую родину в Иране (правильно Арьяна – «земля арьев») и Индии. Уходили и уносили с собой свои предания, сказки, мифы, верования, обряды, свои песни, танцы, своих древних богов. На новой для них земле, среди других народов они свято хранили память о своем прошлом, о своей прародине. Хранили свою и нашу память! Низкий поклон вам, далекие братья и сестры, за то, что через тысячелетия пронесли вы нашу общую святыню, наше общее прошлое, нашу общую память! За то, что сохранили золотые ключи от ушедших времен, и сегодня мы открываем ими сокровищницу прошлого своего народа. Нужно ли это нам? На этот вопрос ответил еще в 1911 году выдающийся исследователь Русского Севера А.Журавский: «В «детстве» человечества – основы для познания

¹ Кузьмин А. Г. Об этнической природе варягов (к постановке проблемы) // ВИ. – 1974. – № 11. – С. 67.

² Гусева Н.Р. Индуизм... С. 31.

³ Третьяков П.Н. Некоторые вопросы этногонии восточного славянства // КСИИМК. – М. – Л. – Изд. АН СССР. – 1940. – № 1. – С. 11.

и направления грядущих путей человечества. В эпохах «детства России» – путь к познанию России, к контрольному познанию тех исторических явлений нашей современности, которые представляются нам фатально сложными и не подчиненными правящей воле народа, но корни которых просты и элементарны, как начальная клетка сложнейшего организма. Зародыши общественных «зол» – в личных «злах» каждого и всех. И мы обязаны всемерно воспользоваться опытами седого прошлого, и чем ближе к зародышам этого прошлого мы проберемся, тем сознательнее, вернее и увереннее пойдем «вперед»... Именно история «детства человечества», именно этнография поможет нам познать логические законы естественного прогресса и сознательно, а не слепо, идти «вперед» самим и двигать «вперед» свой народ, ибо этнография и история – пути к познанию того «прошлого», без которого нельзя применить к познанию грядущего познание настоящего... Россия же меньше, чем какая-либо другая нация, может познать себя без помощи познания корней своего прошлого; а не познав себя, невозможно познать других и учесть свои положения среди других, как не исправив себя, невозможно исправить других... Погибли зародыши многих верований и идеалов, – будем же искать их отпечатки на предметах, пока не погибли навеки и они. Это отнюдь не только «интересно» или «любопытно», но жизненно важно, необходимо»¹.

¹ Журавский А. Европейский Русский Север // ИАОИРС. – 1911. – № 16. – С. 293, 308.

Глава первая

Белая Индия

К истокам народной культуры

*Певчим цветом алмазно заиндевел
Надо мной древословный навес,
И страна моя, Белая Индия,
Преисполнена тайн и чудес!*

(Н.Клюев «Поэту Сергею Есенину», 1916 г.)

В 1903 году в индийском городе Бомбее вышла в свет книга со странным и интригующим названием «Арктическая Родина в Ведах». Автором ее был выдающийся борец за освобождение Индии от колониального гнета и замечательный ученый Бал Гангадхар Тилак. Посвятив всю свою жизнь исследованию культуры родного народа, он долго и тщательно изучал древние предания, легенды и священные гимны, рожденные в глубинах тысячелетий далекими предками индийцев и иранцев. И вот, суммировав те странные явления, которые были описаны в священных книгах индийцев Ведах и иранцев Авесте, Б.Тилак пришел к выводу, ошеломившему его современников: Родина предков индоиранцев (или, как они себя называли, – арьев) находилась на севере Европы, где-то около Полярного круга. Книга произвела на современников писателя впечатление разорвавшейся бомбы. Кто-то считал это добросовестным заблуждением, кто-то – сказкой, а кто-то и фальсификацией. И уж никак не укладывалось в голове, каким образом север Европы мог быть «благодатным краем», а ведь именно таким описывали его гимны «Ригведы», самой древней из «Вед». Но в общем гуле недоверия раздавались и другие голоса – голоса тех, кто поверил Тилаку и также отправился на поиски по предложенному индийским ученым пути. Результаты не замедлили сказаться, и вслед за книгой Тилака в 1910 г. вышла еще одна работа – книга русского ученого Е.Елачича «Крайний Север как родина человечества»¹. Как и в работе Б.Тилака, в книге Е.Елачича приводятся многочисленные выдержки из древних священных текстов Ригведы и Авесты, объяснить которые могла лишь только «северная» гипотеза их происхождения. Надо сказать, что Веда (Знание) – гимны, мифы, описания обрядов, молитвы в течение многих тысячелетий передавались из поколения в поколение преимущественно в родах жрецов, а время возникновения самых древних частей Веды никому не известно. Оно может относиться к IV – V тысячелетию до нашей эры, т.е. к тому

¹ Елачич Е. Крайний Север как родина человечества. – СПб. – 1910.

Репродукции картин А.Виноградовой

Портрет С.В.Жарниковой

